

УДК 94

ЛАШМАНЫ

И.З. Файзрахманов, кандидат исторических наук

Составной частью жителей казенной деревни являлись лашманы. Появление социальной группы лашман связано с деятельностью Петра I по созданию военно-морского флота России. Судостроительная верфь, основанная Петром I в 1718 г. в Казани, успешно развивалась. С 1722 по 1829 г. в Казанском адмиралтействе (упразднено в 1831 г.) было построено 342 судна различной величины, в том числе 7 бомбардирских кораблей, 12 гребных фрегатов, 24 катера, 57 баркасов и т.д.

Подготовка строительных материалов для строительства судов в Казанском адмиралтействе и для других верфей была возложена на группы сельского податного сословия в Волго-Камье – бывших мурз и служилых татар. Термин «лашман» (нижненемецкое наречие от *laschen* – обрубать, обтесывать, обдeldывать и *mann* – человек) на русский язык переводится как «человек, занимающийся обрубкой, обтесыванием, обделкой дерева»¹.

Управление лашманами по всем вопросам, не касавшимся лесозаготовительных работ, осуществлялось через губернские и уездные органы управления и суда, низшим звеном которого выступали органы крестьянского самоуправления. Двойное подчинение лашман Казанскому адмиралтейству и местным властям продолжалось с небольшими перерывами до 1817 г.

«Положением о лашманах и их повинностях по заготовлению и хранению корабельных лесов» от 25 августа 1817 г. корабельные леса страны оказались в ведении трех правлений, соответственно количеству окру-

гов: Северного, Низового и Балтийского. Лашманы 8 губерний² во всем, что касается корабельной работы, поступали в ведение Правления Низового округа (подчинялось Морскому министерству), а в остальном – подведомственны губернской администрации. Были учреждены лашманские волости. Правление Низового округа корабельных лесов находилось в Казани, в Адмиралтейской слободе³.

Система крестьянского самоуправления лашман была как в казенной деревне.

Динамика численности и расселение. В течение первой половины XIX в. количество лашман неоднократно изменялось как в сторону увеличения, так и уменьшения. По данным V ревизии, в 1795 г. их численность составила 112357 чел.⁴. Для уменьшения дальних переходов и переездов лашман от мест жительства на места вырубок с 1800 г. на заготовку и вывозку корабельных лесов было определено еще 609664 ясачных крестьянина, преимущественно татар, чувашей, мордвы, марийцев и удмуртов⁵. По VI ревизии (1811 г.) всех приписных к адмиралтейству работников насчитывалось всего 943139 душ м.п., в т.ч. 133192 служилых татарина⁶.

«Положением» 1817 г. численность лашман была сокращена почти в 8 раз, до 120 тыс. чел.⁷. Территория, на которой проживали лашманы, была ограничена 32 уездами 8 губерний. В Казанской губ. проживала почти половина лесозаготовщиков. В 1821 г. к лашманской повинности были приписаны еще 15832 служилых татарина Саратовской губ., что было вызвано необ-

ходимостью охраны корабельных лесов этой губернии⁸.

Лишнее число лашман от ревизии к ревизии зачисляли в государственные крестьяне. Так, по VIII ревизии (1834 г.) их оказалось 160460 душ, из которых в 1837 г. «лишних» 40324 души было перечислено в удельные (11361 чел. по Симбирской губ.) и казенные (28963 чел. по другим губерниям) крестьяне⁹.

По IX ревизии в 1850 г. число лашман оказалось 146798 душ, которых по «Положению» 7 августа 1856 г. снова сократили до установленного в 1817 г. количества¹⁰ (см. табл.).

Лашманская повинность. Лашманы были обязаны производить работы в корабельных лесах в порядке феодалской повинности: заготавливать корабельные деревья «сколько когда потребуется по нарядам, заниматься рубкой, обделкой, вывозкой из лесов к пристаням и на поляны», а также мачтовые сосны, штуки (деревянные заготовки) для артиллерии и строительный лес для адмиралтейских построек¹².

Работы по заготовке корабельного леса были сопряжены с многочисленными трудностями: это и проживание зимой в лесах, и опасности при срубке и свалке деревьев. Рубка и вывозка огромных кряжей, прокладывание дорог для вывозки леса (т.н. «сабанные дороги») требовали большого напряжения и недюжинных сил от работника. Рубить нужно было самые толстые

и крепкие деревья – вековые дубы, сосны, ясень, клен и др. Это делало работу лесорубов еще более тяжелой. При рубке им приходилось обходиться одним топором – пилы не были распространены. На работах гибли люди и лошади. В большинстве случаев лашманы проводили ночь в шалашах из древесных ветвей. Конные работники в продолжение суток имели не более 7 часов свободного времени для кормления и отдыха лошадей¹³.

В первой половине XIX в. работа лашман делалась все более трудоемкой, т.к. с сокращением количества корабельных деревьев усложнялись их прииск, рубка и вывозка. Среднее расстояние от мест вырубок и до пристаней, куда надо было вывозить корабельный лес, увеличилось до 51 версты, сама перевозка деревьев уже производилась на расстоянии от 25 до 250 верст¹⁴. Из-за отдаления мест вырубок от мест жительства лашманам приходилось преодолевать расстояния в 300–500 верст. По «Положению» 1799 г. пешие лашманы должны были заготавливать леса вместо прежних двух рабочих месяцев (октябрь, ноябрь), в которых за вычетом праздников выходило всего 46 рабочих дней, в течение 60 полноценных рабочих дней, т.е. с 1 октября по 18 декабря¹⁵. Чтобы обеспечить флот необходимым количеством корабельного леса, было ужесточено нормирование труда: за

Численность лашман, определенных к заготовке и вывозке корабельных лесов по «Положению» от 25 августа 1817 г.¹¹

№	Губернии	Лашманы (душ м.п.)			
		Общее число (1821 г.)	в %	Общее число (1856 г.)	в %
1	Казанская	57850	48,1	59589	49,6
2	Нижегородская	8631	7,2	9427	7,8
3	Симбирская	27550	23	29966	24,9
4	Вятская	6173	5,1	10719	8,9
5	Пензенская	3967	3,2	2916	2,4
6	Саратовская	2722	2,6	–	
7	Оренбургская	1172	1	–	
8	Тамбовская	11925	9,8	7597	6,4
	Итого	119990	100	120214	100

день конный работник должен был доставить бревно весом до 15–18 пудов на расстояние в 25 верст. Двум пешим работникам устанавливался норматив за день срубить и очистить не менее 10 бревен длиной в 4 сажени. За невыполнение норм могли не только понизить плату, но и вообще не заплатить¹⁶. Обычно при начале вывозки (в декабре и до середины января) каждой лошадей ежедневно могло вывозиться до 12 и 13, иногда до 14 пудов. С середины января обессилевшие лошади едва вывозили по 8–10 пудов в день¹⁷.

«Положением» 1817 г. в два раза, по сравнению с 1799 г., была увеличена плата: при выполнении нормы пешим лашманам в день полагалось по 40 копеек на человека, конным – по 80 коп., была также санкционирована практика найма на работу вместо себя, получившая широкое распространение¹⁸.

Непосредственно на лесозаготовительные работы лашманские селения обязаны были выставлять в среднем в год по 8 тыс. работников, мужчин в возрасте от 18 до 55 лет. По исчислению 1817 г. ежегодный наряд для пеших лашман в среднем составлял 2576 чел.¹⁹.

В 1818–1843 гг. пешие лашманы в среднем составляли 28%, а конные – 72% от общего числа работников²⁰. Таким образом, число конных лашманов, по сравнению с XVIII в., когда их численность была примерно равна пешим работникам, имело тенденцию к увеличению, что объяснялось отдалением мест заготовок корабельного леса от пристаней.

Распространенными были случаи самовольного ухода от работ конных лашман, что часто вызывалось недостатком кормов для лошадей. Комиссионеры нередко сами отпускали лашман по домам до окончания работ за определенную плату, которая достигала 6–12 руб. с человека. При этом часть лашман под названием ямщиков, чьими лошадьми комиссионеры пользовались для переездов, были свободны от корабельных работ. За такую

льготу комиссионер брал с них денежный побор в размере 15–17 руб.²¹.

Налоги. Лашманы боролись за облегчение своего положения и за полную отмену своей повинности. Письменным выражением их нужд были челобитные, в которых они просили облегчить их положение вплоть до полного освобождения от лесозаготовок²². Как верно подметил А.В.Клеянкин, «вся история лашманов – это история их непрестанной борьбы против «лашманства»²³.

Система оплаты лашманского труда в XIX в. не претерпела больших изменений. Все суммы, определяемые на выдачу лашманам, засчитывались в подати с них в казну. Помощь государства в обеспечении лашман лошадьми, продовольствием, кормом для лошадей была минимальной²⁴.

Были предприняты попытки изменить способ оплаты труда лашман, что было вызвано все большим накоплением недоимок в казну²⁵. Основными причинами накопления недоимок были: недостаток земельных наделов, низкие урожаи хлеба, упадок цен на крестьянские изделия, которыми они занимались, карантинные меры по случаю холеры²⁶.

В первой половине XIX в. власти попробовали вместо прежних зачетов в подати выплачивать реальный заработок, а налоги взыскивать обычным порядком. Однако у новой системы оказалось немало изъянов²⁷.

Нами подсчитано, что за период с 1818 по 1843 г. собственные издержки лашман во время работ превысили засчитываемую им в подати зарплату в 7 раз²⁸. Расходы пешего лашмана шли на одежду и обувь, на 2 топора с починками и наварками, на свое содержание во время работ и во время переходов, каждый не менее 19 руб. 17 коп. Траты конного лашмана за сезон работ составляли 59 рублей 60 копеек²⁹.

В отличие от губерний, входящих в Низовый округ корабельных лесов, в Балтийском, Северном округах, Западных и Остзейских губерниях, где так-

же производились заготовка и доставка к пристаням корабельных лесов, все работы производились наймом. Учитывая близость этих губерний к Петербургу и Архангельску, доставка лесов от пристаней к верфям обходилась на порядок дешевле, чем доставка из губерний Низового округа. За 1836–1845 гг., в течение 10 лет, по Низовому округу лашманам за вырубку и вывозку корабельных лесов к рекам было заплачено 335248 рублей, доставка лесов к портам обошлась в сумму 1643715 рублей (соотношение примерно 1 к 5). По Балтийскому, Северному округам, Западным и Остзейским губерниям это соотношение было примерно 1 к 1,4³⁰. Следовательно, одной из основных причин продолжения существования принудительного лашманского труда в губерниях Низового округа является нежелание правительства нести дополнительные расходы при заготовке и вывозке к пристаням корабельных лесов.

Таким образом, несмотря на ряд предпринимаемых правительством

мер по улучшению положения лашман, сущность их работы – его принудительный характер – так и не изменилась. Улучшения носили ограниченный характер: их эффективность падала вследствие большого количества злоупотреблений в отношении лашман. Выполняя заготовку, первичную обработку и вывозку до пристаней корабельных лесов, лашманы сыграли важнейшую роль в создании флота России. 28 марта 1860 г. последовал указ о переводе лашман в разряд государственных крестьян³¹. Основной причиной отказа российского правительства от лашманского труда была сложившаяся в стране социально-экономическая ситуация, характеризовавшаяся ростом рынка наемной рабочей силы и т.п. элементов капиталистического развития, при которых сохранение прежних крепостнических институтов государства, таких как лашманство, было невозможно. С этого времени заготовки корабельного леса стали осуществляться наймом.

Сокращения

РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота
 ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
 РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основополагающим документом системы заготовок корабельного леса был указ от 31 января 1718 г., по которому нерусское служилое население Казанской, Нижегородской, Воронежской губерний и Симбирского уезда было приписано к адмиралтейству. (См. ПСЗ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т.5. – № 3149).

² Казанская, Нижегородская, Симбирская, Вятская, Пензенская, Саратовская, Оренбургская и Тамбовская губернии.

³ ПСЗ-1, т.44, ч.1, с.109–110.

⁴ ПСЗ-1, т.24, № 17772.

⁵ По Нижегородской губ. – 13308 душ м.п., по Вятской – 143804, по Симбирской – 94551, по Казанской – 219083, по Саратовской – 47969, по Оренбургской – 90949). (См. ПСЗ-1, т.25, № 19224).

⁶ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.24, л.47 об.–50.

⁷ ПСЗ-1, т.34, № 27023.

⁸ ПСЗ-1, т.37, № 28791.

⁹ РГИА, ф.383, оп.30, д.416, л.45–45 об.

¹⁰ *Вешняков В.И.* Исторический обзор происхождения разных названий государственных крестьян // Журнал Министерства государственных имуществ, 1857, № 4, с.33.

¹¹ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.26, л.317–320; РГИА, ф.383, оп.22, д.32226, л.28..

¹² ПСЗ-1, т.34, № 27023.

¹³ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.411, л.80.

¹⁴ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.411, л.63 об., 65 об.

¹⁵ ПСЗ-1, т.25, №19224.

¹⁶ ПСЗ-1, т.25, №19224.

¹⁷ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.411, л.76 об.–77.

¹⁸ ПСЗ-1, т.34, №27023.

¹⁹ Для лучшей организации работ лашманы делились на 6 партий: 4 партии (2000 чел.) находились на заготовлении лесов, одна партия (336 чел.) занималась обделкой деревьев на полянах, и еще одна партия распиловщиков (240 чел.) распиливала и готовила к отпуску корабельный лес. (См. ПСЗ-1, т.44, ч.1, с.109–110). Около 5,5 тыс. конных лашман ежегодно работали на вывозке корабельных лесов.

²⁰ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.411, л.73 об.

²¹ РГИА, ф.383, оп.22, д.32226, л.5–5 об.

²² *Гилязов И.А.* Татарское население Среднего Поволжья во второй половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – 1982. – С.167.

²³ *Клеянкин А.В.* Лашманы // Вопросы истории, 1978, № 6. – С.213.

²⁴ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.411, л.59 об. –60.

²⁵ В 1832 г. в 7 губерниях, входящих в Низовый округ корабельных лесов, состояло 117707 лашман, с которых ежегодно на выплату государственных податей причиталось 1596000 рублей. За прежние годы у них накопилось недоимок на сумму 1076700 рублей.

²⁶ РГИА, ф.560, оп.1, д.809, л.8–9.

²⁷ РГИА, ф.560, оп.1, д.809, л.3–4.

²⁸ РГИА, ф.383, оп.22, д.32226, л.12 об.

²⁹ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.411, л.71–72.

³⁰ РГА ВМФ, ф.159, оп.1, д.689, л.111 об.–112.

³¹ ПСЗ-2, т.35, ч.1, №35611.

Аннотация

В данной статье изучается социально-экономическое положение лашман – одной из категорий казенных крестьян, основной обязанностью которых была заготовка корабельного леса для нужд Казанского и Санкт-Петербургского адмиралтейств. Автор рассматривает систему управления этой группой государственных крестьян, динамику численности и их расселение, основные обязанности и налоги, систему оплаты лашманского труда. Внимание акцентируется на том, что лашманская работа носила принудительный характер.

Ключевые слова: Казанское адмиралтейство, лашманы, система заготовок корабельного леса, формы организации труда, судостроительная промышленность.

Summary

In this article the author considers the social and economical position of so-called «lashmans» – one of the categories of government peasants. Their main duty was wood harvesting for Kazan and Saint-Petersburg Admiralties. The author investigates the control system of this specific group of government peasants, their population changes and settlement, main duties and taxes, remuneration of labour. The core accent of this article is on the forced nature of their work.

Key words: Kazan Admiralty, lashmans, wood harvesting, forms of work organization, shipbuilding industry.